

Диалог с архаикой (концепция А. С. Ахиезера)

Ч. К. ЛАМАЖАА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье проанализированы взгляды известного отечественного философа А. С. Ахиезера на проблему архаизации общества, составляющие часть его оригинальной социально-философской концепции.

Ключевые слова: Ахиезер, социокультурная концепция, архаизация общества, архаика, методология, диалог.

Dialogue with Archaikos (A. S. Akhiezer's Conception)

Ch. K. LAMAZHAA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article analyses the views of a prominent Russian philosopher A. S. Akhiezer on the problem of society archaization that constitute a part of his original social and philosophical conception.

Keywords: Akhiezer, sociocultural conception, archaization of society, archaikos, methodology, dialogue.

Среди современных отечественных исследований проблем архаизации российского общества особняком стоят труды философа А. С. Ахиезера (1929–2007). Во-первых, потому что автор сделал понятие «архаизация» одним из главных в своей масштабной социокультурной теории истории России. Во-вторых, философ впервые в постсоветской отечественной социальной мысли поставил вопрос о необходимости выработки методологии изучения архаизации. В большинстве же работ по архаизации ученые ограничиваются описанием последствий этого процесса в постсоветской России (Ламажаа, 2009). Чтобы отметить вклад А. С. Ахиезера в изучение проблем архаизации общества, попытаемся проанализировать его основные заключения по теме.

А. С. Ахиезер в советское время был признанным специалистом по урбанизации, однако реальный научный потенциал ученого проявился лишь в постсоветское время (Кондаков, Пивоваров, Яркова, 2006: 10). Ныне главным трудом его считается исследование «Россия: критика исторического опыта», которое философ начал писать еще в 1970-е го-

ды. В 1980-е годы рукопись была изъята сотрудниками КГБ СССР, и ученому пришлось фактически переписывать труд заново. Первое трехтомное издание книги увидело свет в 1991 г. (второе — расширенное и дополненное — в 1997–1998 гг.). Работа сразу получила широкую известность в научных кругах, была признана значительным событием в общественном сознании на пороге XXI в. Проблематика социокультурных процессов в истории российского общества в дальнейшем была развита автором в ряде публикаций, в том числе в научной периодике, в сборниках коллективных трудов, а также в авторском сборнике «Труды» (М., 2006).

Проблема архаизации общества в данной концепции занимает одно из главных мест. Однако изначально автор использовал понятия «архаизация», «архаика» и «архаичное» практически как вспомогательные. В социокультурном словаре, который сопровождал первое издание его главного труда, нет термина «архаизация», а есть «архаичное общество» и «антимедиация» (Ахиезер, 1997: 82, 76). Последнее понятие стоит в одном ряду с ключевыми методологическими понятиями

* Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, главный редактор электронного журнала «Новые исследования Тувы». Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: lamajaa@mail.ru

ми концепции — «инверсия» и «медиация» — и означает, по сути, архаизацию человека, общества.

Очевидно, что ученый продолжал разрабатывать свой подход, в том числе отдельные темы исследования, и лишь в начале 2000-х годов он опубликовал статью, специально посвященную проблеме архаизации общества, классифицировав имеющиеся на данный момент наиболее интересные исследования коллег по архаизации и поставив вопрос о необходимости выработки методологии изучения проблемы (Ахиезер, 2001). Впоследствии он возвращался к этой теме в разных публикациях. Если суммировать его высказывания по проблеме в разные годы, соотнося их с основной теорией, то становится очевидно: автор поставил тему архаизации общества на уровень фундаментальных социальных вопросов, однако в целом его заключения так и остались тезисами, требующими дальнейшей разработки. Это необходимо сделать последователям — тем, кто намерен всесторонне исследовать проблему социальной архаизации.

Прежде всего, о концепции Ахиезера в целом. Одно из главных ее понятий — культура, которую он трактует как программу деятельности соответствующего субъекта: культура «выступает как организованный опыт всей предшествующей истории, содержащий программы реализации человеческих способностей, возможностей, основу, предпосылку и результаты творчества, рефлексии людей, а значит, и способность критики этих программ» (Ахиезер, 1997: 54).

Культуру и социальные отношения создают как отдельные люди, так и любые сообщества (от малой группы до общества в целом). По мнению Ахиезера, социальные отношения — это система коммуникаций, разделения и интеграции форм деятельности, обмена ресурсами, энергией, информацией. Культура и социальные отношения являются, как считает философ, двумя аспектами воспроизводственной человеческой деятельности. Воспроизводственной, т. е. переносящей социальные отношения из про-

шлого в будущее, восстанавливающей разрушенное, сохраняющей жизнеспособность рода, семьи, общины и т. д., противостоящей социальной энтропии.

Сложность воспроизводственной деятельности заключается в постоянном противоречии между культурой и социальными отношениями (меняющимся по разным законам) — социокультурными противоречиями — из-за несоответствия накопленной культуры сложившимся отношениям. Между исторически сложившимися программами и инновациями, которые их изменяют, появляются конфликты.

Есть критерий, с помощью которого можно обозначать степень способности (или неспособности) людей производить изменения для обеспечения выживаемости в условиях усложняющегося общества, — это нравственность как аспект культуры, некоторое множество взаимопереходящих друг в друга определенным образом ценностно ориентированных смыслов.

Нравственность лежит в основе массовой деятельности людей, определяющей динамику общества. Историческими типами нравственности в России автор называет традиционный, или вечевой (исходный, начальный); авторитарный и соборный (вторичные от вечевого); утилитарно нравственный (переходный) и либеральный (Ахиезер, 2006: 48–60). Все эти типы нравственности не сменяют друг друга, а различным образом сочетаются, создавая значительное число промежуточных, гибридных форм, в результате чего возникает сложная, крайне противоречивая картина нравственных процессов. Приверженность людей к определенному виду идеала, столкновения между видами идеалов приводят к взаимной дезорганизации, расколу в обществе.

Главной же проблемой российского общества, которое на протяжении многих веков и до сих пор функционирует как противоречивое и расколотое, по мнению Ахиезера, являются регулярные ответы на усложнение, на рост угроз выживаемости экстенсивными методами, сложившимися в древних,

относительно простых условиях. Например, отмена крепостничества в 1861 г. представляла собой, по сути, поверхностную реформу, которая лишь отменяла собственность административных институтов государства и помещиков над крестьянами, но не могла отменить зависимость крестьянина от сельской общины, от патриархальной семьи, от традиционализма. Это был слишком простой ответ на вызов истории. Другой пример: Советское государство формировалось на базе экстраполяции архаичной модели локального мира (возникло «братство народов» во главе с батюшкой-тотемом). Россия, как пишет философ, всегда лишь стремилась «выжать» больше ресурсов, не меняя сложившихся порядков. На административный вызов глубоко традиционное общество отвечало откатом к архаике.

Здесь архаизация понимается как результат «следования субъекта культурным программам, исторически сложившимся в тех пластах культуры, которые сформировались в более простых условиях, в условиях догосударственной жизни, уже не отвечающих возросшей сложности мира, характеру и масштабам проблем». Архаизацию автор рассматривает как форму регресса, где программы деятельности связаны с доосевой культурой, с господством ценностей чисто локальных миров, где отношения основаны на эмоциях людей, чей круг общения был весьма ограничен (Ахиезер, 2001: 90).

Важными для концепции А. С. Ахиезера являются также два понятия — «инверсия» и «медиация». Они выступают как скрытые логические формы в сознании и деятельности человека. Инверсия как форма социального действия нацеливает личность, конкретно-исторические сообщества на воспроизводство ранее сформировавшихся идеалов, устремляет их к идеалам прошлого, в которых было важно присутствие полюса дуальной оппозиции, заданных вариантов, минимума рефлексии. Для медиации характерно возрастающее стремление к получению нового результата, к отказу от идеала неизменности, господству идеала будущего. Отсюда

стремление к развитию, к прогрессу. Итак, для инверсии идеалом является «старое», для медиации — «новое» (Ахиезер, 1997: 69–70).

Рассмотрение социальных процессов, в том числе архаизации, сквозь призму данных категорий позволяет нам увидеть их сложность и неоднозначность. В частности, согласно концепции А. С. Ахиезера неудачное реформирование российского общества в разные периоды его истории (когда замыслы реформаторов не соответствовали личностной культуре людей, которые должны были ее осуществлять) приводило к тому, что социальный мир, в котором преобладала инверсия, становился для людей дискомфортным. В этих условиях логика инверсии побуждала людей, массы на дезорганизацию, на нравственную деградацию: оценка реальности переходила от добра сразу к злу; начинался поиск виновников дискомфортных инноваций, который принимал агрессивные формы (бунт, погромы, массовые беспорядки). Подобный поиск выхода из дискомфортного состояния Ахиезер называет также антимедиацией (там же: 76). В крайних формах начинается массовое уничтожение людей, культуры, государственности («коса инверсии»). Реакция общества может не просто разрушать новые формы развития, но и затрагивать традиционные формы деятельности. Происходит взаиморазрушение двух систем ценностей.

Философ отмечает огромный энергетический потенциал архаизации, заключенный в массе ее носителей. Реформаторы не могли ничего противопоставить архаизации, даже мощь государства была бессильна. Более того, попытка превратить государство в оплот против архаизации может привести к постепенному проникновению архаизации в само государство вплоть до его превращения в орудие архаизации (Ахиезер, 2006: 98).

Ахиезер также пишет об уровнях архаизации (антимедиации). По его мнению, ее можно наблюдать, во-первых, в индивидуальном поведении, когда личность в стрессовой ситуации забывает о наработанных

в культуре правилах поведения, переходит к насилию, к хулиганским действиям. Во-вторых, в поведении социального слоя, например в ответе крестьянства на наступление товарно-денежных отношений, в его стремлении вернуться к общине, к уравнительности, натурализации отношений, локализму, к власти, которая должна «всех равнять». В-третьих, на уровне всего общества, в его попытках в определенной ситуации растоптать опыт собственного прогресса, опыт критики истории, вернуться к господству инерции истории, циклов истории (Ахиезер, 1997: 76).

Архаизация (антимедиация) может выступать в разных идеологических формах: в форме пугачевщины, попыток вернуться к господству племенных ценностей, в форме этницизма, возврата к древним утраченным ценностям, под маской либерализма, в различных гибридных идеалах и т. д. (там же).

Отечественные исследования, посвященные проблеме архаизации общества и написанные до 2000-х годов, автор разделил по научным направлениям: исторические, экономические, культурологические, социально-политические (Ахиезер, 2001). Такой подход связан с логикой его собственных исследований. Сила архаизации, констатирует автор, заключается в том, что в российском обществе на протяжении почти всей истории преобладал традиционный тип нравственности, в той или иной степени разьедаемый умеренным утилитаризмом. Ученого прежде всего интересовали общеисторические исследования традиционного типа нравственности, архаических идей, мифов российского общества. Волны архаизации провоцировались, по мнению Ахиезера, экономическими реформами. В этом плане важны исследования хозяйственной деятельности российского крестьянства, отношение его к собственности, справедливости.

Ахиезер выделил культурологические работы, так как видит важнейшее, если не главное, проявление архаизации в том, что культура, культурные программы архаичного типа, имманентные догосударственным локальным мирам, оказываются значимыми

и даже господствующими в культуре большого общества. Этот процесс раскрывается через анализ мифологических идей. Архаизация из формы культуры переходит в форму массового социального поведения, массовой деятельности, поэтому столь важен анализ социально-политической сферы, однако не отдельно взятого периода истории, а всей истории и опять-таки сквозь призму конкретно-исторического содержания культуры, ментальности.

Важнейшим вкладом философа в исследование проблемы архаизации следует считать его предложение по методологии подхода к данному явлению. Вся социокультурная теория истории России Ахиезера отличается цельностью и строгостью методологического подхода, однако собственно проблема архаизации может и должна быть отдельным предметом исследований, для которого необходимо выработать свой теоретический подход. Призывая исследователей к этому, ученый предлагает рассматривать архаизацию в контексте всей социальной жизни, как один из двух важнейших противоположно направленных процессов.

Исходным положением в подобном исследовании, по мнению Ахиезера, следует считать столкновение архаизации и прогресса, которое происходит прежде всего между культурными ценностями, формами образа жизни, отличающимися друг от друга ориентацией на статику и динамику. Философ считает, что в этих условиях единственным кардинальным средством против социальной дезорганизации является развитие диалогизации как системы определенных отношений и (суб)культуры. Достичь этого, полагает Ахиезер, можно путем формирования соответствующих институтов, а также развивая в расколотых элементах общества способность к принятию общих решений.

Пока же Россия шла по иному пути. Отношение между реформой и архаизацией в ней носило характер взаиморазрушения. Определенное взаимопроникновение происходило, однако эти процессы не приобрели форму и степень, которые бы создали состо-

яние диалога. Они лишь, считает ученый, создают условия для формирования гибридных форм культуры, для формирования искусственных мифов (идеологии), что распространено в России.

А. С. Ахиезер говорит о необходимости рассмотрения общества как дуальной оппозиции противоположно направленных процессов: 1) направленного на повышение способности эффективно воспроизводить выживаемость, жизнеспособность общества и 2) ослабляющего способность эффективного воспроизводства, в данном случае архаизации, угрожающей возрастающей дезорганизацией, возможно, перерастающей в катастрофу. При этом внимание должно фокусироваться не на одностороннем анализе одного из этих процессов, но на соотношении между ними, на переходе, на поисках меры, синтезе этих противоположных процессов, на взаимопроникновении, взаимоотталкивании, что только и может обеспечить выживаемость.

Такой подход, по мнению Ахиезера, дает основу для бесконечной конкретизации этой сферы «между», формирования смыслов, которые ее заполняют, все более эффективной программы воспроизводственной деятельности. Это требует развития социокультурной методологии исследования общества, которая нацелена на выдвижение в качестве фокуса исследования процессов напряженного поиска между противоположностями эффективной деятельности, решений, воплощение которых создает необходимый уровень обеспечения выживаемости. При этом двойственность, противоречивость предмета, подчеркивает Ахиезер, не следует расценивать, описывать через виновность одной стороны и невиновность другой, в представлениях манихейства.

Следует отметить гуманистический пафос глубоко оригинальной и строгой в методологическом плане концепции Ахиезера. Человек здесь выступает как единица культурологического анализа, как субъект культуры, творец истории собственного общества. «Вулкан» человеческой истории находится

внутри самих людей», — пишет он (Ахиезер, 1997: 51). А человеческий аспект социальных процессов, в том числе архаизации, тем самым рассматривается с точки зрения приверженности людей определенным нравственным идеалам в культуре. Следует прояснить слово «приверженность». Дело в том, что философ считает человека разумным существом, способным усложнить уровень своего осмысления мира, преодолеть пути инверсионной логики, перейти на уровень диалогического взаимодействия с новациями, изменениями мира и не просто сформулировать соответствующий ответ на вызов истории, но сделать моральный, нравственный выбор для преодоления архаики (Ахиезер, 2006: 333–476).

В концепции А. С. Ахиезера проблема архаизации общества занимает значительное место. И это закономерно, так как данный процесс очень ярко проявлялся и проявляется в истории России. Без учета этого фактора, без внимательного прочтения, переосмысления работ А. С. Ахиезера невозможно глубокое осмысление трансформационных сложностей, проблем модернизации нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахиезер, А. С. (1991) Россия: критика исторического опыта: в 3 т. Т. 3. Социокультурный словарь. М.
- Ахиезер, А. С. (1997) Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск : Сибирский хронограф.
- Ахиезер, А. С. (2001) Архаизация как категория общественных наук // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 4. № 1. С. 89–100.
- Ахиезер, А. С. (2006) Труды. М. : Новый хронограф.
- Кондаков, И. В., Пивоваров Ю. Л., Яркова, Е. Н. (2006) Предисловие // Ахиезер А. С. Труды. М.
- Ламажаа, Ч. К. (2009) Проблема архаизации общества // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 44–48.